

ОРУЖИЕМ СЛОВА

ИДЕЙНОСТЬ И МАСТЕРСТВО

После падения фашизма в Португалии в апреле 1974 года первым иностранным фильмом, который потребовали показать в Лиссабоне освобожденные от фашистской диктатуры люди, была советская лента «Броненосец «Потемкин», запрещенная при Салазаре. Копию привезли из Франции и показывали в самом большом кинотеатре Лиссабона. Очередь за билетами выстраивалась с ночи.

Мятежеский броненосец поднимал революционный дух народа не только у берегов Олессы в 1905 году. Благодаря великому искусству Сергея Эйзенштейна он избородил все моря и океаны, пришел и к португальскому берегу, который был закрыт для него почти полвека.

...По узкой пыльной улице маленького городка на другом конце земли — в Никарагуа иду с молоденьким бойцом никарагуанской армии. Расспрашиваю его о последних боях с интервентами, в которых он участвовал, задаю вопрос, что помогает ему и его друзьям выстоять. И вдруг среди прочего узнаю: он и бойцы его роты читали и «Как закалялась сталь», и «Подпольный обком действует», и «Молодую гвардию», и «Повесть о настоящем человеке».

Услышав это от щуплого парнишки, загорелого, курчавого, ясноглазого, с американской винтовкой М-16 (доставшейся от режима Сомосы) через плечо, я вдруг испытываю такое волнение и такую гордость, будто сам написал все эти наши прекрасные книги. А парнишка глядит на меня неожиданными здесь голубыми глазами и спрашивает, попадая в самую сердцевину моих размышлений:

— А что из новых советских книг вы порекомендовали бы нам здесь почитать?

Как же мир ждет нашего слова! Как важно оно, слово образное, слово, идущее со страниц книг, с экрана кино, со сцены театра, проникающее не только в разум, но и в сердце человека, слово советского искусства!

Наш идеологический противник, прежде всего апологеты американского империализма, отдает себе отчет в том, как велика идеологическая эффективность искусства. Когда десять лет назад в одном из московских театров появился спектакль, рассказывающий об убийстве в южном американском городе чельека, судьба которого напоминала жизнь и смерть Мартина Лютера Кинга, посольство США направило из Москвы несколько тревожных телеграмм в государственный департамент США с пересказом содержания пьесы, с информацией о том, как спектакль принимается публикой, с биографическими данными автора (мне рассказал об этом через несколько лет в Нью-Йорке один из бывших сотрудников ЮСИА — информационного агентства США).

В Вашингтоне внимательно следят за всеми событиями культурной жизни нашей страны, пытаются дискредитировать писателей, деятелей искусства, занимающих активную идеологическую позицию. Гневная филиппика была опубликована американскими радиоголосами, например, на известном во всем мире режиссера кино и театра Сергея Юткевича за статью «Идеология и искусство», напечатанную в одном из последних номеров журнала «Театр»; американский журнал «Ньюсуик» счел недавно возможным назвать советского композитора, творчество которого доставляет наслаждение истинным ценителям музыки во многих странах, «специалистом по превращению музыки в пропаганду».

В одной латиноамериканской стране мне рассказывали, как активно американское посольство ведет там работу среди местных писателей и деятелей искусства. Оно действует двумя способами. Один — шельмование, запугивание, человеческая и творческая дискредитация тех, кто посвящает свои произведения борьбе за национальную независимость страны, против диктатора американских монополий. Другой — подчеркнутое лицемерное «внимание» к писателям, режиссерам, художникам, которым Вашингтон хочет либо вернуть на свою сторону, либо, как минимум, нейтрализовать. Их обхаживают, захваливают, превозносят «недоцененный» талант, сулят рецензии, премии, издания. Само собой разумеется, что за это писатель впредь не должен писать (режиссер — ставить) произведения, какие не любы Вашингтону...

На Западе большая часть искусства подчинена задачам антикоммунистической и антисоветской пропаганды. Сколько писателей, киносценаристов, актеров, режиссеров театров, кино и телевидения занимались и занимаются воспитанием у людей ненависти ко всему, что имеет отношение к Советскому Союзу, к коммунизму! Но никогда, даже в самые мрачные времена «холодной войны» сороковых и пятидесятых годов, «времени негодяев» и маккартизма, антисоветская и антикоммунистическая пропаганда средствами искусства не велась в таких глобальных масштабах, как сегодня. Все, что было накоплено против

нас за 65 лет Советской власти, весь арсенал клеветы и эмоциональной дезинформации — все это вынито из запасников, снято с полок, подновлено, переозвучено, «актуализировано» — все выплеснуто в свет, все пушено в ход. А на книжные полки магазинов, на экраны телевидения, кино, на сцены театров ежедневно подаются новые и новые, будто собранные на конвейере, произведения, имеющие только одну цель — вызвать чувство ненависти к Советскому Союзу, к советским людям, к странам социалистического дружества, ко всем тем, для кого идеи коммунизма или просто идеи национальной независимости и социальной справедливости служат маяком движения вперед.

Голливуд выпускает фильм за фильмом, в которых рассказывается, к примеру, о том, как бородастые, устрашающего вида русские высаживаются на Аляске, чтобы перерезать нефтепровод, оставить Соединенные Штаты без энергии и в такой «выгодной» ситуации начать третью мировую войну. Телевизионные ловкачи стригут кадры из советских документальных кинолент о первых пятилетках, где показаны наши трудности тех времен, хитроумно склеивают из них телефильм и объявляют: «Вот он — коммунизм». Кинодельцы берут полубившийся всем нам фильм Михаила Ромма «Тринадцать» и перелицовывают сюжет на свой лад — тоже антисоветский. Они снимают фильм о Че Геваре, роль которого поручают популярному актеру, и весь клеветнический заряд картины подчиняют одной цели — убедить зрителей, что Че Гевара был убит не агентами ЦРУ, а самими коммунистами... Ну и так далее.

Все, о чем я рассказываю, — это, конечно, не настоящее искусство, чаще всего — это подделка под него, иногда более удачная, иногда пользующаяся коммерческим успехом. Настоящее искусство невозможно призвать в союзники фашизму, войне, страху, национализму, расизму. Неправое дело и настоящее искусство несовместимы, как злодейство и гений. Поэтому лучшие произведения истинного искусства при капитализме рождаются в борьбе с ним, а не в утверждении его.

Но это вовсе не значит, что подделка не оказывает своего пагубного воздействия на обывателя. Тем более на такого, который не может отличить ее от искусства истинного.

Недавно я был в Соединенных Штатах с делегацией Советского комитета защиты мира. В одном из калифорнийских городков ко мне подошла девочка лет десяти и, глядя на меня снизу вверх, поблдев от собственной безумной храбрости, срывающимся голосом спросила:

— За что вы, русские, так ненавидите нас? Почему хотите уничтожить меня, маму и маму?

Поодаль, вытянув шею, стояли папа с мамой, те, что послали свою девочку к русским задать этот чудовищный вопрос. Может быть, надеясь, что беззащитный вид девочки вызовет хоть какие-нибудь человеческие чувства у этих «кровожадных» приезжих. Я спросил девочку:

— Откуда ты взяла, что мы вас ненавидим? Почему ты решила, что мы хотим уничтожить тебя, твоих маму и маму?

Девочка растерянно pokrутила головой, посмотрела назад, где стояли родители, ответила:

— Я это видела в кино и по телевидению и читала об этом в книжках для детей...

Советское социалистическое искусство никогда не унижалось и не унижится до воспитания в советских людях ненависти к другим народам, такого не было никогда; даже во время войны с гитлеровской Германией мы четко стделили гитлеризм от немецкого народа, хотя, что говорить, в те годы это было иногда чрезвычайно трудно.

Но каждый советский художник отдает себе отчет, в каком мире мы живем, какая огромная машина эмоционального воздействия пушена в ход в глобальной борьбе за умы человечества и как важна сегодня миру и нашему народу идеологическая, политическая активность советского искусства.

«Все мы видим, как по мере роста культурного уровня народа усиливается воздействие искусства на умы людей. Тем самым растут и возможности его активного вмешательства в общественную жизнь. А значит, в огромной мере увеличивается ответственность деятелей искусства за то, чтобы находящееся в их руках мощное оружие служило делу народа, делу коммунизма».

Это слова Юрия Владимировича Андропова, сказанные им на последнем Пленуме ЦК КПСС в его глубокой, простой, точной, вдохновенной и вдохновляющей речи.

Дело коммунизма в идеологическом смысле — это прежде всего воспитание нового человека, борьба за умы людей. И какая же это великая, ответственная, благородная задача советского деятеля культуры — нести миру правду

о нашей социалистической Родине, о нашем образе жизни, о нашем понимании счастья, справедливости, о человеке социалистического общества. Борьба за умы людей — это в конечном счете и борьба за мир.

В нашей культуре сильны традиции «вмешательства» в дела мира, борьбы против войны, против фашизма. Они заложены Горьким и Маяковским. Продолжались и продолжают лучшими представителями нашей литературы и искусства.

Но, думаю, резервов у нас здесь еще предостаточно. И поле деятельности широкое. Нам никак не помешала бы большая идеологическая и политическая эффективность, большая наступательность творчества художников во всех жанрах литературы, во всех видах искусства.

Как огорчительно бывает слышать от преуспевающего поэта, драматурга, режиссера театра или кино эдакую несходительную фразу: «Я не специалист в политике. Я предпочитаю общечеловеческое, вечное: земля, цветы, душа, любовь...»

Но, если ты не смыслишь в политике, не ведаешь, чем живет мир, как можешь ты называться художником вообще, а уж тем более советским художником — инженером душ, выразителем дум человеческих?!

И можно ли себе представить подобную фразу, произнесенную, скажем, Толстым, Горьким, Куприным, Короленко? Или Фадеевым, Афиногеновым, Фединим, Черкасовым, Пророковым?!

Кое-кто вспомнит: «Слушайте муз не терпит суеты». Это безусловно и справедливо. Но не менее справедливо, что служенье муз не терпит холодного, спокойного, самодовольного сердца.

Суеты не терпит служение любому большому делу. Однако суета и политический темперамент, суета и гражданственность художника, наконец, суета и бой — это все разные вещи. А бой, в том числе идеологический, требует быстрой реакции, решительных действий всех родов идеологического оружия.

Конечно, каждый художник мечтает, чтобы его произведения выдержали испытание временем. Но то, что сегодня происходит в мире, столь важно для будущего человечества, что испытание временем, которому подвергается произведение художника, заключает в себе выне и требовательный вопрос — а что ты сегодня сделал, чтобы существовало человеческое завтра? Потому что без сегодняшнего вмешательства художника в дела мира, в борьбу за умы просто может не оказаться ни этого завтра, ни этого испытания временем.

«Испытание временем...» Смысл этого понятия — широкий. С точки зрения литературного метавина стихотворение Симонова «Жди меня», очерки и статьи времен войны Алексея Толстого, Бориса Пастернака, Ильи Эренбурга, Всеволода Вишневского, «Фронт» Александра Корнейчука «не выдержали» испытания временем, «умерли» с окончанием войны, с изменением «переходящей» политической обстановки.

Но только — с точки зрения метавина. Ибо эти произведения сделали нечто большее: они помогли нам самим выдержать испытания того времени, помогли выстоять, помогли победить.

Мир становится теснее, планета — меньше. Многие понятия — изменились. Когда-то от глухотоманного захоластуя скачи коть три месяца — ни до одной границы не доскачешь. Теперь смертоносная ракета преодолевает такие расстояния в считанные минуты. Небо и звезды вечно были источником вдохновения для поэтов и влюбленных. Теперь президент США намеревается превратить космос в базу ядерного оружия, в источник смерти.

Столетия назад несколько ошибок людей, надельных властью, могли служить драматургу поводом для создания веселого водевиля. Теперь в мире больше и больше людей, каждая ошибка которых может вызвать трагедию, стоить жизни всему человечеству.

Уверен, что каждый художник, прежде чем взяться за осуществление нового замысла, должен ясно представлять, какое место в борьбе, которая идет в мире, будет занимать его произведение.

Другими словами, речь идет о гражданской позиции художника, о необходимости партийного подхода к жизни. Об этом требовательно и недвусмысленно сказано на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Партия поддерживает все, что обогащает науку, культуру, помогает воспитанию трудящихся в духе норм и принципов развитого социализма. Она бережно, уважительно относится к талантам, к творческому поиску художника, не вмешиваясь в формы и стили работы. Но партия не может быть безразличной к идеям, она всегда будет направлять развитие искусства так, чтобы оно служило интересам народа».

Генрих БОРОВИК.